

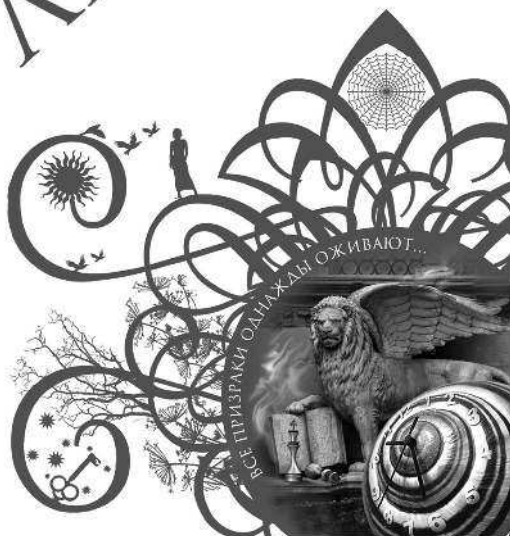
ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ АНТОНА ЛЕОНТЬЕВА
В СЕРИИ «АВАНТЮРНАЯ МЕЛОДРАМА»

Крапленая карта мира
Девять с половиной идей
Шпионка, пришедшая с севера
Хозяйка Изумрудного города
Трудно быть солнцем
Вечность продается со скидкой
Золотая клетка для синей птицы
Кровь Троянского коня
Закат созвездия Близнецов
Восьмой смертный грех
Дворец, где разбиваются сердца
Ключ к волшебной горе
Профессия – первая леди
Демоны зимних ночей
Шоу в жанре триллера
Звездный час по тарифу
Ночь с Каменным Гостем
Вилла розовых ангелов
Святой нимб и терновый венец
Воздушный замок Нострадамуса
Лес разбуженных снов
Побег с Лазурного берега
Еще один знак Зодиака
Миф страны эдельвейсов
Последний бог
Код одиночества
Под маской хеппи-энда
Вендетта. День первый
Огненный холод
Вечер в городе соблазнов
Интервью с магом
Корона последней принцессы
Лига охотников за вампирами
Тайный приют олигарха
Имя мне легион
Часовня погубленных душ
Хранители судьбы
Призраки страсти
Ночь всех святых
Знак свыше
Жрец смерти
Псевдоним Венеры
Путешествие в сны
Русалки белого озера
Вечной жизни не хватает
Обратная сторона смерти
Глаза цвета тьмы
Венец творения
Связанные одной тайной
Зеркальный лабиринт мести
Потрошитель душ
Тринадцатая Ева
Танцующая с дьяволом
Отель сокровенных желаний
Крылатый сфинкс, печальный цербер
Небо слишком высоко

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

КРЫЛАТЫЙ СФИНКС,
ПЕЧАЛЬНЫЙ ЦЕРБЕР

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *С. Груздева*

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47 Крылатый сфинкс, печальный цербер : [роман] / Антон Леонтьев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.— (Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-04-089803-9

Сбежав с сыном Кирюшей от богатого мужа, Наталья решила купить старинный особняк в Подмосковье. Ей так понравилось тихое место, в котором он расположен, что ее даже не насторожила дурная слава — поговаривали, что в доме произошло несколько убийств, к тому же в нем обитает призрак. В первый же день после переезда Кирюша рассказал матери, что видел странного мальчика в красной рубашке с белыми волосами и синими-пресиними глазами. Конечно, Наталья решила, что ребенок просто выдумал себе несуществующего друга. Но совсем скоро она обнаружила в старинном шкафу тайный ход, о котором якобы рассказал ее сыну новый знакомый. Неужели все слухи о доме — правда? А потом Кирилл исчез! По словам соседки, его увел мальчик в красной рубашке...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Леонтьев А.В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-04-089803-9

Наталья

— А еще говорят, что в доме водится призрак, — заметил с улыбкой агент по продаже недвижимости, стараясь, чтобы его тон звучал как можно более непринужденно. Все равно до потенциальной покупательницы наверняка дошли кое-какие слухи, так что следует самому взять быка за рога — до того, как она сама задаст неприятный вопрос.

Потенциальная покупательница, дама лет тридцати с небольшим, элегантная блондинка, облаченная в дизайнерский костюм, внимательно посмотрела на агента по продаже недвижимости и произнесла:

— Я знаю... Тут ведь произошло убийство? При чем, кажется, даже *и не одно*...

Агент про себя чертыхнулся. Значит, эта тоже из разряда тех, которые, прежде чем приехать осматривать этот подмосковный особняк, копошатся в Интернете, собирая слухи и сплетни. Так и есть, от этого дома ему никогда не суждено избавиться! Так ведь всегда: приезжают, осматривают, выражают восторг, задают вопросы, обещают подумать — и отвечают отказом.

Так будет и в этот раз.

Он вздохнул, наверное, несколько более громко, чем следовало, однако отрицать очевидное было не в

его интересах. Собственно, для этого он и упоминал о призраке, чтобы увести разговор в сторону от иной, гораздо более мрачной темы. Милый домашний фантом, не исключено, привлечет покупателей, а вот сведения о том, что в этом доме случилось убийство... Причем и в этом элегантная блондинка была права, *даже и не одно...*

— Ну, у каждого дома, который старше ста лет, имеется подобная история... — протянул нервно агент, раздумывая, что именно могла знать клиентка: *всю правду или только ее часть?*

Ему повезло — телефон в кармане его плаща ожил, послышался спасительный звонок мобильного, и агент, ликуя, извинился, оставил клиентку в холле одну и вышел в коридор, радуясь тому, что ему не придется давать объяснения.

Клиентка, оставшись в одиночестве, осмотрелась и подошла к окну. Особняк ей определенно *нравился*. Выглянув в сад, она заметила старые деревья. Возможно, кто-то фыркнул бы и решил, что здесь лучше не жить, но только не она.

Да, у этого дома была своя трагическая история, но ведь дома как люди: в их жизни тоже случаются дурные вещи.

Например, *как у нее самой*.

Уловив краем уха стрекот агента по недвижимости, который не внушал ей особого доверия, женщина, которую звали Натальей, прошла в смежную угловую комнату. Из нее получился бы отличный кабинет.

Затем, снова выйдя в холл, она поднялась по изящной лестнице на второй этаж. Кабинет кабинетом, но ей требовалась детская — *для сына*. Потому что сын — это все, что у нее еще оставалось *от прошлой жизни*.

Конечно, у нее было другое ее детище, ее издательство, ее с мужем, однако именно что *было*. Она не сомневалась, что Алексей проявит жесткость и не изменит своего первоначального решения. Ведь она знала своего мужа как никто другой. Он ведь сказал ей тогда, во время их серьезного разговора, что приложит все усилия, чтобы выдавить ее из издательского бизнеса, — *и сделает это*.

У нее перехватило дух, когда она зашла в одну из комнат. Нет, ничего особенного там не было, кое-какая покрытая чехлами мебель: прежние владельцы съехали более чем поспешно, не проявляя ни малейшей заботы в отношении обстановки. На то имелись *свои причины*. Однако мебель ее не интересовала.

Фантазия работала уже вовсю: да, если выкрасить комнату в желтый или, скажем, персиковый цвет... Хотя Кирюша скажет, что оттенки какие-то девчачьи... Ладно, можно взять в итоге бирюзовый или стальной... Хотя она была уверена: после всего того, что им пришлось пережить, ребенку требуется повышающая тонус атмосфера...

Однако она была уверена — сыну комната понравится, и не только комната, но и весь дом. Конечно, он не шел ни в какое сравнение с подмосковным палаццо, в котором они обитали до недавнего времени. Они — *небольшая дружная семья*.

Впрочем, не следует обманывать саму себя: дружной семьей они в течение многих лет уже не были. Да, Алексей и она когда-то любили друг друга, но это было *давно и неправда*. Не исключено, что они развелись бы уже много лет назад, однако появился на свет Кирюша... Ребенок, который стал их новым шансом...

Шансом, которым не воспользовались ни Алексей, ни она сама.

Ее внимание привлек старинный, видимо установленный еще первыми владельцами, во времена товарища Сталина, шкаф: темный, дубовый, чем-то похожий на стоящий вертикально гроб... Нет, она отдаст распоряжение убрать эту махину, хотя ее придется буквально *выкорчевывать* из стены — создавалось впечатление, что шкаф врос в комнату.

Женщина дотронулась до резной поверхности дверцы шкафа, а затем, повинувшись какому-то неведомому импульсу, попробовала распахнуть его. Однако дверцы были заперты.

Очень интересно...

Она обернулась, стараясь отыскать ключ, который надлежало вставить в замочную скважину и который вообще-то должен был торчать в двери. Однако никакого ключа и в помине не было. Быть может, ключи есть у агента? Хотя она представить себе не могла, что тот забрал и носит с собой ключи от шкафа. *Зачем ему это?*

Снова дернув дверцу и убедившись, что просто так ее не открыть, женщина шагнула к окну. Подоконник был пыльный, она провела по нему пальцем и задумалась. А точно ли Кирюше будет здесь *хорошо?*

Он был долгожданным ребенком — но, вероятно, *для нее*, а не для Алексея. Ведь у того от первого брака имелись уже два сына. *А он так хотел лапочку-дочку.* Его прежняя семья, которую он бросил тогда ради нее, но с которой возобновил некоторое время назад контакт. Зачем ему еще один ребенок, *к тому же снова мальчишка?*

А вот она хотела только *сына!* Тем более что она когда-то давным-давно из-за врачебной халатности потеряла своего первого ребенка, тоже *мальчика*, а затем в течение многих лет не могла забеременеть.

Врачи уверяли, что детей у нее быть не может, однако она им не верила, ведь такое они говорили и *до того*, как она стала матерью. Она надеялась, нет, *твердо знала*, что станет матерью во второй раз! И что снова свершится *чудо*.

Чудо в самом деле снова *свершилось*. Много лет спустя наступил чудный, невероятный день... Когда она поняла, что снова беременна. О, какое это было упоение, какое это было *счастье*...

Ход ее мыслей прервал тонкий скрип. Женщина обернулась — и заметила, что дверца шкафа приоткрылась. Как же так, ведь она только что дергала за ручку, пытаясь открыть шкаф, однако у нее ничего не выходило.

Наверное, предположила она, снова подходя к шкафу, тот не был заперт на ключ, дверцы были просто плотно закрыты. Хотя она могла поклясться, что это не так...

Но в жизни многое *далеко не так, как кажется*...

Она распахнула дверцы — и убедилась, что в огромном, чрезвычайно глубоком шкафу, походившем на небольшую комнату, ничего нет. Только в углу на металлической штанге сиротливо висела старая деревянная вешалка.

— Ага, вот вы где... Прошу прощения, мы можем продолжить осмотр особняка... — донесся до нее голос агента по продаже недвижимости, вошедшего в комнату. Женщина заметила, как его лицо передернулось, однако этот слащавый тип быстро взял себя в руки.

— Я уже увидела все, что мне нужно, — промолвила клиентка, закрывая дверь шкафа. Лицо агента отразило уныние — он наверняка решил, что она, как и все предыдущие, заявит, что объект ей не подходит.

— Это как раз то, что я ищу. Так что я думаю, что возьму его...

Агент не поверил своим ушам. Неужели эта элегантная, несколько надменная особа, являвшаяся супругой владельца крупного издательского дома и, по непроверенным слухам, разводившаяся с ним, только что сообщила ему, что желает купить этот чертов дом?

— Э... Правильно я вас понимаю, Наталья Александровна... — протянул агент, желая удостовериться, что все понял верно.

Дама усмехнулась и, выходя из комнаты, произнесла:

— Да, правильно. Я хочу оформить покупку этого особняка, скажем, в течение следующего месяца. Он нравится мне, уверена, понравится и моему сыну. Кстати, у вас имеются ключи от шкафа?

— От шкафа? — Агент в непонимании дернул головой. — Вы имеете в виду, от того, что стоит в комнате? *Но ведь ключ торчит в двери!*

Женщина резко обернулась и вернулась к шкафу. И в самом деле, в замочной скважине торчал витой старинный металлический ключ. Она что, не увидела его? Нет, это полностью исключено...

— Это вы его только что туда вставили? — спросила она подозрительно, бросая взгляд на агента. Тот вскинул брови и несколько обиженно протянул:

— Нет, что вы, ключи тут во всех шкафах торчат, мы их с собой не забираем. Не хотим рисковать, чтобы они не потерялись. И этот ключ торчит здесь с *самого начала!*

Клиентка, словно не доверяя ему, подошла к двери, ощупала ключ и распахнула дверцу. Та пронзительно скрипнула, а единственная вешалка мерно закачалась. Всмотревшись в побледневшее лицо Ната-

льи, агент подумал, что сейчас она сообщит ему, что *передумала...*

Этот чертов *призрак!* Хотя нет, как он мог забыть, что эту байку с милым привидением они сами изобрели в конторе, чтобы отвлекать внимание потенциальных клиентов от других, *гораздо более серьезных* вещей.

Шила-то в мешке не утаить: в этом доме умерло уж *слишком много* людей. Причем почти все — *насилъственной смертью*.

И этот шкаф... Ну, может, не в этой комнате, а в соседней... Там ведь имелаась какая-то ужасная история с этим чертовым шкафом... Кто-то не нашел места лучше и повесился именно в шкафу... Это было давно, и тогда в этом подмосковном дачном массиве обитали деятели искусств, но факт остается фактом: в этом шкафу или, впрочем, в каком-то другом висел самоубийца...

— Я передумала, — донеслись до агента сакраментальные слова. Он взглянул на клиентку, сожалея, что рыба и в этот раз сорвалась с крючка. Что же, лучше всего снести этот особняк и на его месте возвести новый: в пять минут с руками оторвут. Но в этом-то и дело, нельзя, он ведь был частью культурного наследия и находился под защитой государства...

Агент снова вздохнул, а клиентка, закрывая дверцы шкафа и запирая их на ключ, произнесла:

— Я хочу, чтобы вы занялись оформлением бумаг *как можно скорее*. Я хочу въехать сюда на следующей неделе...

— Мама, мама, тут так круто! — Кирюша, сбегав с лестницы, бухнулся в живот новой владелице особняка и нежно обнял ее. — А можно все останется, как и есть? Мы не будем его ремонтировать...

Наталья расхохоталась, наклонилась, поцеловала сына в вихрастую макушку и произнесла:

— Ну, совсем не ремонтировать не получится...

Сын поднял на нее улыбающееся лицо и заявил:

— А почему? Это ведь такой замок с привидениями! Зачем нам новая мебель? Тут можно играть в прятки... Давай сейчас сыграем! Мама, найди меня, найди!

И он взбежал по лестнице на второй этаж. Наталья рассмеялась, ощущая, что с плеч гора упала: она опасалась, что ее сыну, пятилетнему Кириллу, их новый дом может не понравиться. Хотя знала, что понравится: для сына она особняк и выбирала.

Нет, в действительности она опасалась иного. Того, что он задаст ей вопрос. Тот самый вопрос — будет ли папа жить *вместе с ними*.

Однако Кирюша не интересовался отцом, и Наталья подумала, что если повезет, то все останется в прошлом, раз и навсегда...

— Еще тридцать секунд, мамочка! — услышала она голос сына откуда-то сверху. — Двадцать девять, двадцать восемь, двадцать семь...

Раздался писк ее смартфона. Наталья вынула его из сумочки и окаменела: *звонил Алексей*. Нет, говорить с бывшим мужем она не желала, хотя какой он бывший: самый что ни на есть *настоящий*. Хотя бумаги на развод они уже подали, однако не в этом дело. И даже не в контроле над издательским домом, в котором она до недавнего времени занимала одну из ключевых должностей. Теперь-то Алексей старается все представить так, как будто успех в издательском бизнесе — исключительно его заслуга. Но ведь он прекрасно знал: без нее у него ничего бы не вышло.

Но это, как и многое другое, было *давно и неправда*.

Нет, ее занимало только одно: *Кирюша!* И она сделает все, чтобы Алексей не только не получил право опеки над сыном, но и ни разу больше его не увидел.

Такой отец Кириллу не нужен. Отныне у него была только мать — она сама — и никого более. Алексей был жесток к их сыну. *Очень жесток.* И этого она простить ему не могла. И никогда не простит. Собственно, это и стало причиной их расставания.

А также тот факт, что Алексей вдруг сблизился со своей бывшей. И, помимо этого, завел себе очередную молодую пассию.

— Ну? — Наталья все же приняла звонок, выйдя из холла на крыльцо. День был майский, погожий, прелестный, упоительный. Они с Кирюшей сначала наелись до отвала мороженого в его любимом кафе в столице, а потом отправились осматривать их новый дом. В квартире в Гранатном переулке, где они временно обитали на данный момент, они находиться дольше не могли.

Точнее, могли, но Наталья *не хотела* оставаться там. Потому что квартира принадлежала не ей, а Алексею. Он их оттуда не выселял, нет, ведь он сейчас корчил перед их совместными друзьями и знакомыми благородного дона, который готов на все, чтобы удовлетворить требования ушедшей от него жены и не затевать грязный бракоразводный процесс.

Но дело было не только в квартире и прочей недвижимости. И даже не в издательском доме, на совместное раздельное владение которым она будет претендовать — и это Алексея, естественно, устраивать не могло по определению.

Дело было *в Кирюше.* Ребенку не требовался такой отец. А у Алексея был ключ от квартиры, теоретически он мог появиться там в любое время дня и ночи.

Поэтому им был нужен дом, новый дом: только для нее и для сына. *И ни для кого более.*

В следующем году Кирюше предстояло пойти в школу. А до следующего сентября... Он мог наслаждаться льготной жизнью вместе с ней!

И в их маленьком мирке место было только для двух человек.

— Наташа, мне нужно с тобой поговорить... — услышала она голос супруга.

— Зато мне не нужно! — ответила она, однако класть трубку не стала. Ему определенно что-то от нее *требовалось.*

— Ты ведешь себя глупо, — продолжил супруг. — Ты ведь купила дом?

Наталья почувствовала, что ее сердце готово выскочить из груди. *Откуда?* Откуда Алексей узнал, что она купила дом? Отчего-то она подумала о пронирым агенте по недвижимости, который ей не понравился с первого взгляда, не исключено, что тот сам позвонил Алексею и, желая оказать влиятельному человеку важную услугу, проинформировал его о том, что за сделку заключила его жена.

Пока еще жена.

— Молчишь? — продолжил супруг, голос которого, вначале вкрадчивый, стал обретать мощь. Она то знала его повадки, его умение добиваться своего и, как он выражался, «работать» с многочисленными писателями, чьи книги выпускал их издательский дом.

— А ты, увы, *не молчишь,* — ответила ему в тон Наталья. — Так чего ты хочешь? Я ведь знаю, что тебе что-то нужно.

Настал черед мужа на несколько мгновений смолкнуть. Наталья тоже раздумывала. Да, он мог добить-

ся своего — и, к примеру, *отобрать у нее Кирюшу*. Однако он был в курсе, что она готова идти до последнего ради ребенка.

— Почему вы так поспешно уехали? — произнес наконец супруг. — Ты ведь обещала мне, что я смогу видеться с Кирюшей...

Его голос дрогнул, но Наталья не позволила себя обмануть. Нет, верить этому монстру нельзя.

— После того, что произошло, это полностью исключено! — отчеканила она. — Радуйся, что я не заявила в полицию.

— Наташа, образумься!

Она расхохоталась:

— Образумиться? *Мне?* Может, тебе следует образумиться, Лешенька? И не смей мне угрожать!

— Я не угрожаю, Наташа! — Супруг был прав. Он не угрожал. Потому что понимал, что она могла записывать их телефонный разговор. Однако во время их последнего, крайне бурного разговора тет-а-тет он наговорил *таких вещей*, что волосы становились дыбом.

И этого Наталья не забыла.

— В самом деле? — заметила она более чем холодно. — А у меня на этот счет сложилось совершенно иное мнение. И возвращаясь к твоему вопросу, Алексей... Я же в курсе, что ты за человек. Ты любишь все держать под своим неустанным контролем. Ты привык, что все пляшут под твою дудку. Но это осталось в прошлом. Мы с Кирюшей будем жить своей жизнью...

— Думаю, у тебя это не получится, Наташа... Могут возникнуть несколько весьма серьезных проблем...

Женщина очень пожалела о том, что не записывала телефонный разговор с мужем. Да, он, вне всяких сомнений, ей *угрожал*.